

— Сейчас ещё светло, мы просто заглянем, посмотрим и сразу уйдём, ладно, ладно~~~ — Будучи аудиофилом, девушка явно решила.

— Ну ладно, но только посмотрим и сразу уходим!

— Да-да!

Две девушки перешли по каменному мосту на другой берег и, следуя за звуками, вошли в бар под названием Fix. Поскольку время открытия ещё не наступило, двери бара не были закрыты, а голос Сяо Юэ-гэ был настолько мощным, что звук доносился наружу. У входа никого не было, и, войдя внутрь, они обнаружили, что в зале уже собралось около двадцати человек — одни в форме официантов, другие в обычной одежде, и все без исключения смотрели на человека на сцене.

На сцене высотой более двух метров в центре сидел молодой человек с короткой стрижкой. Он держал микрофон и пел а капелла неизвестную песню с закрытыми глазами. Его голос был чистым и звонким в высоких нотах, а в низких — глубоким и чувственным, словно смешивая роскошь и чистоту в одном потоке, завораживая всех вокруг.

— Спасибо, что слушали меня. Песня «Раннее лето» для вас, — молодой человек на сцене улыбнулся, и зрители наконец очнулись.

— Менеджер Ван, я прошёл проверку? — Сяо Юэ-гэ сделал знак «тише» нескольким девушкам, которые тихо просили «на бис», и спрыгнул со стула, глядя на менеджера.

Менеджер Ван был более чем доволен. Он сам слышал выступления многих звезд, и уровень Сяо Юэ-гэ явно был на высоте. Он уже хотел сказать, что парень прошёл испытание, как вдруг услышал ленивый голос за спиной.

— Ты спел только одну медленную лирическую песню. У нас в Fix ночной клуб. Ты уверен, что гостям это понравится?

Менеджер Ван хотел было спросить, кто тут выпендривается, но, обернувшись, сразу притих. Оказывается, сегодня владелец пришёл раньше обычного.

Вэнь Яньдун открыл Fix, когда только взял на себя управление компанией, чтобы было место для отдыха. За эти годы, укрепив свою власть, он редко появлялся здесь.

Однако в этот раз певец из бара прислал ему голосовое сообщение, жалобно сообщив, что попал в аварию и не сможет выступить, извиняясь за возможные неудобства и предлагая устроить ужин после выписки в качестве извинений.

Вэнь Яньдун знал все эти уловки и даже не ответил. Но после встречи с партнёрами неподалёку, закончив раньше времени, он решил заглянуть в бар и случайно стал свидетелем прослушивания Сяо Юэ-гэ, что вызвало у него интерес.

Нельзя было отрицать, что молодой человек, спокойно поющий на сцене, был весьма привлекательным. Это пробудило в нём давно забытое чувство интереса, и он не удержался, чтобы не подразнить парня.

Сяо Юэ-гэ посмотрел на менеджера Вана, отступившего на несколько шагов назад, затем на мужчину в костюме, выглядевшего как типичный деловой человек, только что вышедший с переговоров. Их взгляды встретились, и Сяо Юэ-гэ поднял бровь.

— Я, конечно же, справлюсь.

— Подождите меня пять минут, хорошо? — Сяо Юэ-гэ подмигнул зрителям.

— Конечно!

— Мы подождем, парень!

— Спасибо! — Сяо Юэ-гэ быстро прошёл к задней части сцены, проверил, подключены ли инструменты, и настроил усилитель. Затем, под аккомпанемент вступления, он взял электрическую гитару, прыгнул на сцену, щёлкнул пальцами и бросил Вэнь Яньдуну вызывающий взгляд. — Now, Show time!

С первыми звуками низкого рычания зазвучали слова:

— Я зверь из глубин океана.

— Мои предки говорили мне не покидать дом.

— Но моё большое тело имеет большие мечты.

— Мой мир — не только глубина океана.

— Я сирена, сирена, не подчиняющаяся судьбе.

— Я сирена, сирена, стремящаяся к свободе и непокорности духа.

...

— Я сирена, сирена.

— Непокорная судьбе сирена! — зрители в зале кричали от восторга.

— Я сирена, сирена.

— Стремящаяся к свободе и непокорности духа сирена! Ааа!!! Парень, ты просто бомба!!!

Сяо Юэ-гэ закончил выступление, опустившись на одно колено. Он поднял голову, его волосы слегка намочили от пота, а глаза ярко горели, когда он посмотрел на мужчину, расстегнувшего несколько пуговиц рубашки и повесившего пиджак на руку.

— Я прошёл проверку?

— Ты прошёл мою проверку, — Вэнь Яньдун смотрел на него с глубоким интересом, затем кивнул менеджеру Вану и направился в свой VIP-зал на втором этаже. По дороге он услышал, как девушки спрашивали, будет ли сегодня вечером выступление Сяо Юэ-гэ.

— Конечно, но только после открытия, — не оборачиваясь, он представил, как молодой человек улыбается, излучая тепло.

Они были ещё чужими, но одно его слово уже вызывало чувство близости и тепла. В плане флирта этот парень был настоящим мастером, и это вызывало азарт, словно в игре с равным соперником.

— Сиси, ты закончила? Нам нужно поторопиться, иначе места будут далеко.

— Эй, Сяосяо, ты же вначале не хотела идти в Fіx, а теперь торопишься больше меня, — девушка, наносящая макияж, повернулась и посмеялась над подругой.

Эти две девушки оказались теми самыми, кого Сяо Юэ-гэ привлек своим пением в Fіx.

— Просто А Юэ такой талантливый и обаятельный, — серьёзно сказала Сяосяо. — Если бы он стал звездой, у нас было бы больше шансов его увидеть.

— Но если А Юэ станет звездой, мы не сможем быть так близко к нему! — надула губы Сиси.

— Но такой талантливый А Юэ заслуживает сиять и быть любимым многими, не так ли?

— Ладно, ладно, не будем торопить события. Пойдём в Fіx.

— Ты сама торопишься!

Девушки, смеясь, вышли из дома и направились к пешеходной зоне.

Тем временем Сяо Юэ-гэ сидел в комнате отдыха Fіx, играя в мобильную игру и одновременно отвечая на вопросы окружающих.

Он пел в Fіx уже почти месяц, и его слава с невероятной скоростью распространилась по всем ночным клубам Наньхуа. Он мог быть нежным, как первый снег, вызывая глубокие эмоции у слушателей, или взрывным, как зверь, рождённый в пламени, зажигая весь зал и позволяя людям выплеснуть свои эмоции. Мужчины и женщины сходили по нему с ума. В последнее время Fіx даже пришлось ввести систему бронирования, так как количество посетителей превышало допустимые пределы, и качество обслуживания могло пострадать.

Сяо Юэ-гэ пел каждый день по полтора часа: с восьми до половины девятого, с девяти до половины десятого и с десяти до половины одиннадцатого. Выбор песен полностью зависел от атмосферы и аудитории, и он сам решал, что петь.

Такой график его вполне устраивал. Помимо фиксированной зарплаты в 3 000 юаней в день, чтобы удержать его, заведение не брало комиссию с чаевых от гостей, которые в среднем составляли более 20 000 юаней. С такой скоростью он скоро накопит приличную сумму и, используя свой многолетний опыт, начнёт зарабатывать ещё больше, став настоящим капиталистом. Ура!

Сяо Юэ-гэ, поднимаясь на сцену с гитарой, увидел несколько знакомых лиц за ближайшими столиками и улыбнулся, помахав им. Девушка в жёлтом платье тут же засветилась от восторга, крича:

— А Юэ, удачи!

А рядом с ней парень в чёрной футболке с черепом и взъерошенными волосами недовольно обнял девушку, бросая Сяо Юэ-гэ вызывающий взгляд.

— Чжао Хэн, что ты делаешь? — девушка обернулась и сердито посмотрела на него.

— Цзяоцзяо, я твой парень. Почему ты так радуешься, увидев этого красавчика, а не меня? — Чжао Хэн обиделся. В последнее время он часто не мог встретиться с девушкой и начал подозревать, что она ему изменяет, особенно после того, как ему прислали фото, где она часто

бывает в Fix. Это было настоящим ударом.

<http://bllate.org/book/16407/1486054>